

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ГРОДЗЕНСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ УНІВЕРСІТЭТ
ІМЯ ЯНКІ КУПАЛЫ»

**ШЛЯХ ДА ЎЗАЕМНАСЦІ
DROGA KU WZAJEMNOŃCI**

Матэрыялы XV міжнароднай навуковай канферэнцыі

(Гродна, 13 – 14 лістапада 2008 г)

Гродно
ГрДУ імя Я. Купалы
2009

УДК 008(063)
ББК 71
Ш70

Рэдакцыйная калегія:

І.Крэнь (адказны рэдактар); *І.Папоў* (адказны рэдактар);
Я.Роўба (адказны рэдактар).

Філалагічныя навукі: *С.Мусіенка, А.Білюценка, С.Янушкевіч, Д.Лебядзевіч.*

Гістарычныя навукі: *А.Загідулін, С.Марозава, Э.Ярмусік.*

Kolegium redakcyjne:

I.Krec (redaktor odpowiedzialny), *I.Popow* (redaktor odpowiedzialny), *J.Rowba* (redaktor odpowiedzialny).

Nauki filologiczne: *S.Musijenko, H.Bilutenko, S.Januszkiewicz, D.Lebiediewicz*

Nauki historyczne: *A.Zagidulin, S.Morozowa, E.Jarmusik.*

Рэцэнзенты:

Шаўчэня М.М., дацэнт кафедры інфармацыйных сістэм і тэхналогій БНТУ,
кандыдат гістарычных навук;

Белазаровіч У.А., кандыдат гістарычных навук, дацэнт.

Recenzenci:

Szewczenia M., docent Katedry Systemyw i Technologii Informatycznych BNUT, doktor nauk historycznych;

Bieiozorowicz W., doktor nauk historycznych, docent.

Шлях да ўзаемнасці = Droga ku wzajemności : матэрыялы XV міжнар. навук.
Ш70 канф. (Гродна, 13 – 14 лістап. 2008 г.) / рэдкал.: *І.Крэнь, І.Папоў, Я.Роўба* (адк.
рэдактары) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2009. – 449 с.
ISBN 978-985-515-232-4

У зборнік увайшлі матэрыялы XV міжнароднай навуковай канферэнцыі «Шлях да ўзаемнасці». Прадстаўлены матэрыялы па наступных праблемах: гісторыя і эканоміка ўсходніх і заходніх славян; культуралогія, літаратура і мовазнаўства ўсходніх і заходніх славян; этнаканфесійныя адносіны на беларуска-польскім памежжы. Зборнік адрасуецца навуковым супрацоўнікам, выкладчыкам сярэдніх і вышэйшых навучальных устаноў, студэнтам, шырокай грамадскасці.

Do zbioru niniejszego weszły materiały XV Międzynarodowej Konferencji Naukowej «Droga ku wzajemności». Przedstawione zostały materiały dotyczące następujących problemów: historia i gospodarka Słowian Wschodnich i Zachodnich; kulturologia, literatura oraz językoznawstwo Słowian Wschodnich i Zachodnich; stosunki etnokonfesyjne na pograniczu polsko-białoruskim. Zbiór przeznaczony jest dla pracowników naukowych, wykładowców i innych i wyższych instytucji edukacji, studentów oraz szerokiej publiczności.

УДК 008(063)
ББК 71

ISBN 978-985-515-232-4

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купаль», 2009

рились связи между спортсменами. Если в 1956 году они мерялись силами в двух видах спорта, то за эти годы в Гродно и Белостоке были проведены соревнования по 19 видам спорта. Если в первые годы участвовало в соревнованиях до 40 – 50 спортсменов, то в дальнейшем ежегодно мы принимали и отправляли по 150 человек. Традиционными были встречи в Гродно и Гайновке по спортивной акробатике, международный турнир «Дружба» по баскетболу среди юношеских команд, в котором участвовали и баскетболисты Белостока.

Хорошие контакты областное отделение общества советско-польской дружбы имело с Белостокским воеводским комитетом общества польско-советской дружбы, с Генеральным консульством ПНР в г. Минске. Генеральный консул, консулы встречались с активом общества, знакомили нас с новинками польской литературы, помогали нам в организации фотовыставок и выставок польского плаката и литературы. Делегации ОСПД и ОПСД неоднократно посещали друг друга, выступали на съездах и конференциях. В газете «Гродненская правда» публиковались статьи об итогах этих визитов.

В феврале 1983 года в Москве и Варшаве состоялись торжественные заседания, посвященные 25-летию Общества советско-польской дружбы. С 12 по 15 октября 1989 года в Смоленске в конференц-зале гостиницы «Россия» проходила двухсторонняя встреча председателей отделений Общества советско-польской дружбы и Общества польско-советской дружбы. В составе делегаций представители республик и областей СССР и воеводств Польской Народной Республики, поддерживающих постоянные дружественные связи. С большим вниманием было выслушано выступление ответственного секретаря Общества советско-польской дружбы Н.В. Морозовой и Генерального секретаря Главного правления Общества польско-советской дружбы Стефана Наврота. Участники встречи говорили о путях дальнейшего развития дружбы между нашими народами, о необходимости настойчивого поиска плодотворного решения всех проблем, возникающих в ходе политического, общественного и социального переустройства в обеих странах.

После распада СССР в Республике Беларусь было создано общество Беларусь–Польша. Была избрана Рада, председателем которой стал профессор Лойко Леонид Викентьевич, возглавлявший Раду до своей смерти в 2006 году.

ЕЛЕНА БУРИК

Брест

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ 1990-х гг.

Беларусь и Польшу связывает не только географическая близость, но и многовековые традиции соседства, общность истории и культуры. После Второй мировой войны Польская Народная Республика входила в сферу влияния СССР и почти полвека являлась советским сателлитом с ограниченным правом самостоятельной внешнеполитической деятельности. Такое положение сохранялось до 1989 г., когда в результате демократических преобразований страна получила полный суверенитет и повернула свою внешнюю политику на Запад, ориентируясь на интеграцию с европейскими и евроатлантическими организациями. Но часть польских политических деятелей считали, что в первую очередь республике требовалось сохранить хорошие отношения с соседями, особенно с СССР, ведь экономические интересы государства все еще были связаны с Советским Союзом и зависели от его сырьевого рынка.

Становление и развитие восточного вектора польской внешней политики в конце 1980-х – начале 1990-х гг. связано с деятельностью министра иностранных дел Республики Польша К. Скубишевского, который сумел организовать «двухуровневую» политику

ку по отношению к СССР, когда Варшава параллельно развивала отношения как с союзным центром, так и с отдельными союзными республиками, уже в то время предполагая вероятность получения ими внешнеполитической самостоятельности. 10 октября 1990 г. К. Скубишевский прибыл с официальным визитом в СССР, в ходе которого были запланированы поездки в УССР и БССР и подписание с этими государствами деклараций о добрососедстве и сотрудничестве. Если посещение УССР закончилось плодотворно, то вопреки ожиданиям визит польского министра иностранных дел в БССР не принес желаемого результата: не было подписано ни одного документа. Основная трудность заключалась в урегулировании проблемы юридического оформления белорусско-польской границы. Белорусская сторона не согласилась ссылаться, как это было предусмотрено в проекте совместной декларации, на договор 1945 г. о границе между СССР и Польшей, так как подписание и ратификации его были осуществлены без участия полномочных представителей БССР. Однако в ходе данного визита министр иностранных дел БССР П. Кравченко заявил, что Беларусь не будет выдвигать территориальных претензий к Польше, хотя и «сослался на так называемый референдум, проведенный в 1939 году, как на факт заслуживающий внимания» [1]. По мнению белорусского министра, дальнейшие переговоры с польской стороной должны основываться на интересах белорусского меньшинства в Польше. Необходимо отметить, что в это время в настроении белорусского общества имелись нотки недовольства политикой Польши, проводимой по отношению к белорусскому меньшинству. Особенно возмущение вызывало то, что на Белосточчине было сожжено несколько православных церквей, и в том числе святыня в Грабарке. Во время пребывания К. Скубишевского в Минске перед зданием польского генконсульства состоялась небольшая антипольская демонстрация, участники которой настаивали, чтобы польские власти не рассматривали белорусское население «как граждан третьей категории» [1]. Разумеется, итоги визита К. Скубишевского в БССР не могли не вызвать реакцию со стороны польских СМИ. Например, журнал «Plys» от 17 ноября 1990 г. был издан с яркой обложкой, на которой изображалось пограничье двух государств, которое определяют национальные бело-красный и бело-красно-белый флаги, а со стороны Минска на запад несетя белорусская «Пагоня», грозно заноса ноги над Белосточчиной [3].

Тем не менее в ходе визита очертились первоочередные задачи, имевшие решающее значение для дальнейшего развития белорусско-польских связей. Среди них: разработка документа, который охватывал бы важнейшие сферы белорусско-польских отношений, обсуждение вопроса об установлении дипломатических и консульских отношений, разработка соглашения о сотрудничестве в области молодежных обменов, рассмотрение возможности создания на взаимной основе информационно-культурных центров. Но следует отметить, что в 1990 – 1991 гг. двусторонние отношения между Республикой Польша и БССР развивались только в рамках сотрудничества с СССР.

С объявлением независимости Республики Беларусь и распадом СССР в 1991 г. начинается качественно новый этап в развитии белорусско-польских отношений, когда Беларусь начинает сотрудничество с Польшей в другом статусе – независимого самостоятельного государства, полноправного субъекта международных отношений. До этого времени внешнеполитическая деятельность Беларуси была ограничена еще жестче, чем ПНР. Несмотря на то, что советское руководство в феврале 1944 г. дало союзным республикам внешнеполитические полномочия, а в 1945 г. БССР стала одним из государств-учредителей ООН, что свидетельствует о международном признании республики, тем не менее БССР не имела дипломатических отношений ни с одним государством. Подавляющее большинство подписанных БССР договоров и соглашений носило многосторонний характер и заключалось в рамках системы ООН. СССР существенно ограничивал внешнеполитическую деятельность БССР и особенно возможность заключать международные договоры на двусторонней основе. Следует заметить, что Республика Польша также не имела развитого опыта самостоятельной внешнеполитической деятельности. В документе ПОРП от 12 декабря 1988 г., который содержал предложения к пленуму ЦК по международным вопросам, отмечалось, что пленарного заседания на эту тему уже не было 40 лет [13, с. 29].

Польша довольно быстро признала независимость Республики Беларусь. Уже в конце августа 1991 г. польский сейм заявил о признании Беларуси де-факто, а 27 декабря 1991 г. Польша постановлением Совета Министров официально признала независимость Беларуси [12, с. 31].

10 октября 1991 г., спустя год после визита в Минск польского министра иностранных дел, в Варшаву прибыл глава белорусского правительства В.Ф. Кебич. Комментируя это событие, премьер-министр Республики Польша Я. Белецкий назвал визит белорусского премьера историческим [5]. С этим нельзя не согласиться, так как в ходе данного визита был подписан первый базовый межгосударственный документ нового этапа двусторонних отношений – Декларация о добрососедстве, взаимопонимании и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Республикой Польша.

В Декларации подчеркивалось, что два государства не имеют к друг другу никаких территориальных претензий, между ними сохраняется граница, определенная посредством Договора между СССР и Польской Республикой о советско-польской государственной границе от 16 августа 1945 г. Внимание в документе уделялось проблеме национальных меньшинств в двух государствах. Им гарантировались обеспечение условий для свободного развития культуры, языка, исполнения религиозных обрядов. Согласно Декларации государства также взаимно обязывались на своих территориях охранять памятники истории и культуры, развивать всестороннее культурное, гуманитарное, научно-техническое, экологическое, экономическое сотрудничество. Таким образом, Декларация дала начало взаимовыгодному сотрудничеству во многих плоскостях.

Республика Беларусь явилась четвертой из числа бывших советских республик (после России, Украины и Литвы), которые подписали такой документ с польским правительством. Объясняя, почему не была подписана такая декларация еще год назад, В. Кебич обратил внимание на то, что за год в СССР произошли существенные демократические изменения, которые позволили белорусской республике, получившей государственный суверенитет, не оглядываться на центр и принимать самостоятельно решения. Как отметил белорусский премьер, стало также возможным свободно говорить о границе, так как и ее охрана, и таможенные службы перешли под юрисдикцию Республики Беларусь [2]. В этой связи планировалось открытие двух новых пограничных переходов – в Домачево и Берестовице – для разгрузки уже действовавших в Бресте и Гродно.

В тот же день, 10 октября 1991 г., было подписано Соглашение об экономическом сотрудничестве и торговле с польской стороны министром хозяйственного сотрудничества с зарубежьем Д. Ледваровский, с белорусской – председателем Государственного комитета по внешнеэкономическим связям В. Радкевичем. Этот документ преследовал цель создать взаимовыгодные условия для стабильного развития экономики и торговли обеих стран. До вступления в силу данного соглашения на развитии торговли негативно сказывалась неурегулированность системы взаимных расчетов, так как первоначально использовалась система бартерных операций. В статье 7 соглашения говорилось, что все расчеты и платежи будут осуществляться в свободно конвертируемой валюте [9]. На встрече также обсуждалось образование Белорусско-польского торгового дома, который был призван создать благоприятные условия для беспешинного провоза товаров через границу и продажи их за национальные валюты.

Наиболее продуктивным в развитии белорусско-польских отношений был 1992 г., когда постоянный контакт поддерживали главы правительств, министры иностранных дел и других ведомств и был подписан целый ряд соглашений и договоров в различных сферах сотрудничества.

В марте 1992 г. Польшу посетил министр иностранных дел Республики Беларусь П. Кравченко. Целью его визита являлось официальное установление дипломатических отношений между двумя государствами. В результате 2 марта 1992 г. было подписано Соглашение об установлении дипломатических отношений между Польшей и Беларусью и Консульская конвенция. Министры иностранных дел, подписавшие эти документы, пришли к соглашению обменяться представителями своих государств в ранге чрез-

вычайных и полномочных послов, но до их назначения данные обязанности исполняли временные поверенные в делах [7]. В этом же году Польша открыла в Минске на базе Генерального консульства посольство и запланировала открыть консульства в Бресте и Гродно. Послом Республики Польша в Республику Беларусь была назначена профессор Э. Смулкова, а послом Республики Беларусь в Польшу – В. Сенько. Торжественное открытие белорусского посольства в Варшаве состоялось с участием Председателя Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевича во время его официального визита в Польшу в июне 1992 г.

Ряд договоров, которые касались экономической сферы и трансграничного сотрудничества, были подписаны несколько ранее – в апреле 1992 г. Например, 16 апреля 1992 г. заключено двустороннее соглашение о взаимной поддержке и охране инвестиций. Во время официального визита премьер-министра Республики Беларуси В. Кебича в Варшаву 23 – 24 апреля 1992 г. было подписано также Соглашение об общих правилах трансграничного сотрудничества, которое имело целью способствовать не только экономическому, но и социальному прогрессу приграничных регионов двух государств. Согласно данному соглашению предметом трансграничного сотрудничества являлась достаточно широкая сфера деятельности – развитие регионов, городов, сельских районов, торговый обмен, сотрудничество в промышленной и сельскохозяйственной сферах, обеспечение электроэнергией, природным газом и водой, территориальное планирование, транспорт, охрана природы и окружающей среды, сотрудничество в области образования и научных исследований, культуры и искусства, туризма и спорта, охраны здоровья, борьба с преступностью и взаимопомощь в случае катастроф и стихийных бедствий [10]. Кроме того, отдельное соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды было подписано между Председателем Государственного комитета Республики Беларусь по экологии А. Дорофеевым и Министром охраны окружающей среды, природных ресурсов и лесного хозяйства Республики Польша С. Козловским в Варшаве 20 мая 1992 г.

Важное значение для развития торговых отношений, усовершенствования организации пересечений совместной государственной границы, а также сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступностью имели следующие документы, подписанные в ходе визита В. Кебича в Польшу 24 апреля 1992 г.: Соглашение по вопросу образования польско-белорусского коммерческого банка, Договор по вопросу пограничных переходов, Договор о сотрудничестве с организованной преступностью.

Подробная разработка вопросов, связанных с транспортным сообщением между двумя государствами, получила отражение в двустороннем соглашении о железнодорожном сообщении через государственную границу, подписанном с польской стороны министром транспорта и морского хозяйства Э. Валигурским, с белорусской – начальником Белорусской железной дороги С. Шкапичем, а также в соглашении о международных автомобильных сообщениях. Оба документа были заключены 20 мая 1992 г. в Минске. Данные документы строго определили станции и переходы, открытые для железнодорожного и автомобильного сообщения через государственную границу, регламентировали условия их работы и виды пассажирских и грузовых перевозок.

Третьим наиболее значимым визитом белорусской делегации в Республику Польша в 1992 г. стал официальный визит Председателя Верховного Совета С. Шушкевича, в результате которого 23 июня был подписан Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве Республики Беларусь и Республики Польша. Данный договор вступил в законную силу 30 марта 1993 г. после обмена ратификационными грамотами в г. Минске [11, с. 41]. Следует заметить, что это самый важный договор между двумя странами, определяющий их взаимоотношения уже 15 лет. В документе отмечался тот факт, что Беларусь и Польша имеют общую историю, этническую и культурную близость белорусского и польского народов, которые вносят существенный вклад в развитие данных государств и культур. Обе стороны, как и в подписанной ранее Декларации о добрососедстве, взаимопонимании и сотрудничестве, подтверждали существующую между ними границу и заявляли, что не будут иметь в будущем никаких территориальных претензий друг к другу. Ряд статей (ст. 3 – 10) относились к вопросам европейской безопасности, разоружения в сфере обычного,

ядернага, хімічнага і других відаў зброі масавага ўнічожэння, фіксаваліся абязальства абодвух дзяржаў рэшаць узнікаючыя спрэчкі выключна мірнымі спосабамі, не перадаваць сваю тэрыторыю трэцяму дзяржаўству ў мэтах узброенага агрэсіі супраць другой дагаварываючайся староны, рэгулярна праводзіць кансультацыі па пытаннях бяспекі. У сувязі з гэтым кансультацыі міністраў іностранных спраў згодна артыкулу 10 павінны праводзіцца рэгулярна, не рэжэ аднаго разу ў год.

Асаблівае ўвага павінна быць удзелена блоку артыкулаў (ст. 13 – 17), прысвечаных становленню нацыянальных меншасцей, дзе замацаваліся правы беларускага меншасцейства ў Польшчы і польскага – у Беларусі, што вельмі актуальна і захоўвае важнае значэнне для стабільнага развіцця беларускага і польскага дзяржаўстваў. У артыкулу 17 гаварылася, што прадстаўніцы нацыянальных меншасцей павінны, безумоўна, выконваць законы дзяржаўства свайго пражывання.

Артыкулы 18 – 25 излагалі абязальства ўзаімавыгоднага двусторонняга супрацоўніцтва ў вобласці эканомікі, транзітнага сувязноў, тэлефонна-тэлеграфнай і поштавой сувязі, ахоўны асяродкавага асяродка, у тым ліку мінімізацыі і ліквідацыі наступстваў чэрнобільскага аварыі, у вобласці культуры, навукі, асветы і інфармацыі, у сферы аховы здароўя, санітарыі і гігіены. Прысвечваліся даўдальнаванню кансульскіх адносінаў, аказанню прававой дапамогі па грамадзянскіх, сямейных, уласнава і адміністрацыйных справах, супрацоўніцтва ў справе барацьбы з арганізаванай злачыннасцю, тэрарызмам, эканамічнымі злачынствамі, незаконнай торгавляю зброяю, наркотыкамі і культурнымі каштоўнасцямі [4, с. 54 – 64].

Афіцыйны відзіт С. Шушкевіча ў Польшчы і падпісанне Дагавора аб дабрасоседстве і супрацоўніцтве вызвалі многа адказаў у польскага друку, а гэта сведчыла аб тым, што польскае асяродкава не раўнадушна да тых як асяродкаваюцца адносіны паміж двума блізкімі суседзямі. Слэдуе адзначыць, што ў Беларусі згодна перапісу насельніцтва 1989 г. палыкі складалі другую (пасля рускіх) па лічэбнасці групу нацыянальнага меншасцейства – 417 720 чалавек (4 % насельніцтва). Так, газета «Речь Посполита», касаючы Дагавора, асабліва ўвага удзельна яго значнасці ў рэгуляванні прав нацыянальных меншасцейства абодвух дзяржаўстваў. Польскія газеты таксама асабліва акцэнтавалі тую факт, што ў складзе беларускага дэлегацыі знаходзіўся мітраполіт Мінскі і Слуцкі Філарэт, які сустракаўся з галавай каталіцкага царквы ў Польшчы прымасам Юзефам Глемпам. Гэты відзіт замацаваў дабрасоседственыя адносіны паміж двума царквамі. Тым не менш у ходзе перагавораў мітраполіт Філарэт жахалася: «... каб дабрачыннасць костэла ў Беларусі носіла больш пасторскі характар, нежэлі палітыцскі» [6].

Асабліва разгавор беларускага дэлегацыі вела аб выхадзе Беларусі да мора пры пасрэдніцтве Польшчы, што на тую момант вельмі важна было для павышэння міжнароднага статусу беларускага дзяржаўства. У выніку староны падпісалі міжправаўствавае саглашэнне аб іспользаванні моравага порта ў Гданьску ў якасці месца прыпіскі беларускага флота. Таксама прысвечваліся даўдальнаванню да іспользавання к нэму жалезнадарожнай ніткі з Беластока для перавозкі грузаў. Гэму саглашэнню не было суждэна рэалізавана, так каб абодва староны ў далейшым не змоглі дагаворыцца аб стоімсці транзіта. Со часам вонешнеэканаміцкія прыярытэты Беларусі перааарыентаваліся ў старону Расіі, якая была заінтэрасавана ў развіцці моравага порта ў Калінінградзе. Беларусь стала іспользавана іменна гэты горад каб месца базіравання беларускага торговага і рыболовецкага флотаў.

На даным этапе ўзаімаадносінаў таксама абсуджалася пытанне аб магжым прысаадынэнні Рэспублікі Беларусь да Вішэградскага трыагана, што дазваліла б Мінску выйсці на многостаронні ўзровень супрацоўніцтва ў рамках гэтай арганізацыі. С. Шушкевіч, каментуіа перспектывы такога прысаадынэння, заявіў: «Объявив нейтралитет, Беларусь намерена вести политику равноудаленности от каких бы то ни было политических и военных блоков или союзов» [8]. Пры гэтым он усмаатрываў інтэграцыі рэспублікі ў эканаміцкую жыццё Еўропы ў цэлым, а не какага-то аадельнага часты. Пазыцыя беларускага спікера паятна: павінна было лічыцца з эканаміцкага залежнасцю беларускага

государства от России и интеграционными процессами в рамках СНГ, а вхождение Беларуси в Вишеградскую тройку противопоставляло ее России и ухудшало внешнеполитическое положение.

Таким образом, в отмеченный период между Беларусью и Польшей был заложен основательный фундамент развития двусторонних отношений, имевший надежную перспективу: Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве, подписанный 23 июня 1992 г., явился итогом установления дипломатических связей между двумя соседними государствами. Он укрепил суверенитет каждой из сторон, стал стержнем развития белорусско-польских отношений и создал основу для активизации дальнейшего сотрудничества во всех сферах взаимоотношений.

Список литературы

1. Беларусы сожалеют // Семь дней. – 1990. – 22 – 28 октября.
2. Візіт В. Кебіча ў Рэспубліку Польшча // Звезда. – 1991. – 12 кастрычніка.
3. Дзярновіч, А. Адкрыццё саміх сябе / А. Дзярновіч // Літаратура і мастацтва. – 1991. – 8 лютага.
4. Договор между Республикой Беларусь и Республикой Польша о добрососедстве и дружественном сотрудничестве // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – 5 июня (№ 16 (90)). – С. 54–64.
5. Драздоў, В. І Польшча не згінэла, і Беларусь жыве! / В. Драздоў // Народная газета. – 1991. – 17 кастрычніка.
6. Згет, В. Польская печать о визите белорусской делегации / В. Згет // Белорусская нива. – 1992. – 30 июня.
7. Консульская конвенция между Республикой Беларусь и Республикой Польша // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – 25 мая (№ 15 (89)). – С. 54–74.
8. Меньшикова, В. Визит белорусского премьера в Польшу / В. Меньшикова // Белорусская нива. – 1992. – 30 июня.
9. Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Рэспублікі Польшча аб эканамічным супрацоўніцтве і гандлі ад 10.10.1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawbelarus.com/world/sub03/texa4828.htm> – Дата доступа: 03.09.2008 г.
10. Пагадненне паміж урадам Рэспублікі Беларусь і урадам Рэспублікі Польшча аб асноўных прынцыпах трансгранічнага супрацоўніцтва ад 24 красавіка 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawbelarus.com/world/sub03/texa4831.htm> – Дата доступа: 01.10.2008 г.
11. Пастанова Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь аб ратыфікацыі Дагавора паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польшча аб добрасуседстве і дружэлюбным супрацоўніцтве // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1993. – 5 красавіка (№ 10 (84)). – С. 41.
12. Хмялінскі, Б. Польшча – Беларусь: 15 гадоў міждзяржаўных адносін / Б. Хмялінскі // Журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. – 2007. – № 1. – С. 31–37.
13. Часноўскі, М.Э. Сістэмныя пераўтварэнні ў Рэспубліцы Польша (1989 – 1999) / М.Э. Часноўскі. – Мінск: БДУ, 2000. – 288 с.

СВЕТЛАНА СИЛОВА

Гродно

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В г. ГРОДНО В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Понятия «православие» и «благотворительность» неотделимы. Сама по себе христианская идеология несет в себе идею благотворительности и помощи нуждающимся. Согласно данным в работе «Обзор Гродненской губернии за 1913 г.» вероисповедание

язычніцкімі ўяўленнямі, становячыся моцнай асновай для народнага светасузірання. Гэта адлюстравалася і ў свяце русалак, і ва ўяўленнях, звязаных з імі: «маленькія дзяўчынкі, якія памерлі не хрышчанымі, пераўвасабляюцца ў русалак <...> убачыўшы чалавека, яны завабляюць яго <...> калі хто паддаецца на хітрасць, русалкі заказываюць да смерці» [5, с. 261].

У баладзе Міцкевіча «Свіцязянка» героі таксама гіне праз русалку, аднак паэт у дадзеным выпадку змяняе прычыну смерці. Хлопец траціць жыццё не па прыхаці русалкі, як гэта адбываецца ў фальклоры, а за сваё клятваадступніцтва. Такім чынам аўтар выказвае ідэю непазбежнай кары за амаральныя ўчынкі, у прыватнасці, за здрадніцтва. Тут, дарэчы, варта прыгадаць яшчэ адзін момант, цесна звязаны з народнымі прымхамі: гераіня балады Міцкевіча заклінае душу нявернага каханка ў дрэва:

A dusza przy tym niewiomy drzewie
Niec lat doczeka tyś Nęca,
Wiecznie piekielne cierpi Nęc zarzewie
Nie ma czym zgasiej gor Nęca [12, s. 70].

Славяне шчыра верылі, што душы грэшнікаў пасля смерці могуць быць закліяты ў дрэве і заставацца ў такім стане, пакуль не скончыцца тэрмін пакуты. Пра гэта піша А. Багдановіч: «Не раюць рубачь дрэва, якое скрыпіць, бо гэта верны знак, што ў тым дрэве мучыцца чалавечая душа. Зсёкшы такое дрэва, прымусіш душу шукаць іншае месца, за гэта цябе можа скруціць ці ўвогуле жыцця пазбавіць» [1, с. 29 – 30]. Гэтае народнае ўяўленне выкарыстоўвае ў сваёй «Балядыне» і Славацкі. Яго гераіня, русалка Гапляна, заклінае няўдзячнага, халоднага да яе кахання хлопца ў вярбу:

Wikś poznaj wiadzk Goplany!
Wgońnij w ziemik i z tej ziemi
Wugońnij kor Nę odziany
I lińściami piacz Nęcemi [13, s. 42].

Аднак аўтар драматычнай паэмы свядома аддаляецца ад фальклорнага вобраза русалкі. Славацкі замяняе яго на вобраз рамантычнай гераіні. Менавіта таму Гапляна заклінае хлопца ў дрэва ўсяго толькі на некалькі гадзін. Каралева возера Гопла настолькі моцна кахае Грабца, што не можа прычыніць яму крыўды, хаця той, безумоўна, варты пакарання за свае амаральныя паводзіны. Праўда, каханы Гапляны ўрэшце рэшт, як і водзіцца ў народных казках, знаходзіць гвалтоўную смерць. І русалка, хоць і не на прамую, але ўсё ж такі спрычынілася да яе, таму што толькі з-за ўмяшання Гапляны ў справы людзей Грабец быў забіты. Ды і не толькі ён адзін, але яшчэ і іншыя героі гінуць фактычна па віне русалкі. Адчуваючы віну, водная німфа ў жалобе пакідае сваё каралеўства і разам з клінам журавоў адлятае на поўнач. Справядлівая кара напаткала толькі самую адмоўную з усіх прадстаўленых герояў – Балядыну. За страшныя грахі яна караецца звышнатуральным чынам – яе забівае маланка. Магчыма, гэта сама Гапляна карае забойцу, таму што менавіта яна ў гэты час разам з журавамі і чорнай, пяруновай хмарай пралятала над замкам Балядыны.

Тэма русалак, віны і пакарання звышнатуральным чынам рэалізуецца і ў баладзе Міцкевіча «Рыбка». Ствараючы яе, паэт выкарыстаў некалькі народных матываў, шырока распаўсюджаных ў славянскім фальклоры, у тым ліку матыў ашуканай дзяўчыны, якая пасля самагубства перамяняецца ў русалку (рыбку). Матыў ашуканай дзяўчыны шырока адлюстраваны ў народных песнях, таму адпаведны прыпіс мае і балада Міцкевіча. Некаторыя радкі «Рыбкі» сапраўды вельмі блізкія да народнага гучання:

Przybiega na koniec i Nęczi,
Gdzie w jezioro wpada rzeka;
Zaiamuje białe r Nęczi
I tak iaiównie narzeka [12, s. 71].

А вось радкі з беларускай народнай песні, занатаванай на Навагрудчыне:

Быстра рэка корэнь мае,
А ў дзеўчыны сэрца ные.

Белы ручкі заламаны,
Чорны очкі заплаканы [11, с. 342].

Пад народную песню стылізаваны таксама і іншыя месцы ў баладзе, асабліва гэта адчуваецца ў радках, калі Рыбка прыплывае да немаўляці:

I dziecik bierze do ręki,
U iona białego tuli.
«Luli-woia-muj malecki,
Luli, muj malecki, luli» [12, s. 73].

Яшчэ адзін матыў балады – перамяненне жанчыны ў Рыбку, паходзіць з беларускага народнага падання, версіі якога распаўсюджаны амаль па ўсёй этнічнай тэрыторыі Беларусі і зафіксаваны ў зборніках М.Федароўскага, Е.Раманавы і інш. Прывядзем адну з версій падання, занатаваную на Навагрудчыне С.Станкевічам: «Адзін пан палюбіў простую дзяўчыну і ўзяў яе замуж. А яго матка была вядзьмарка і хацела згубіць сваю нявестку. Падгаварыла гэта яе вядзьмарка ісці з ёй у возера купацца. Як прыйшлі да возера, дык вядзьмарка спіхнула яе ў ваду і ўтапіла, ды загаварыла, што нявестка зрабілася рыбай. Але пакінула яна маленькага сына. Не было каму карміць дзіця, дык слуга таго пана насіў яго штодзень да вады і клікаў:

Крыся-Марыся
Маладзян плача,
Цыцкі хоча!
А яна яму з вады аказывалася:
Я іду, я бягу,
Жарства вочкі выядае,
Вадзіца ножкі падмывае.

І яна рыбкай выплывала на бераг, давала скоранька цыцкі дзіцяці, ды ўсё аглядалася, каб ніхто яе не бачыў. Як накорміць дзіця, тады зноў вяртаецца ў возера. Гэтак было доўгі час. Аднаго разу пан сам панёс дзіця да возера, палажыў яго, а сам схаваўся за куст. Як выплыла рыбка з вады і пачала дзіцятка саіць, дык ён яе і злавіў. Тады з яе злезла рыбіна луска і яна зноў зрабілася харошай паненкай. А матку ўзялі, разбаранавалі на жалезныя бораны, а пан з жонкаю жылі ўжо шчасліва і бяды не зналі» [8, с. 128 – 129].

«Рыбка» Міцкевіча мае шмат агульнага з народнай казкай. Геранія балады (у адрозненні ад «Свіцязянкi») не толькі падобная да гераніі падання, але мае нават аднолькавае імя. Характэрны для народнай версіі і вобраз надзейнага слугі, уведзены ў баладу. Акрамя таго Міцкевіч у свой твор пераносіць і вершаваны фрагмент падання:

Tam staje w ciemnym zakętku,
Płacze i woia: «Niestety!
Ach, ktyi da piersi dzieciętku!
Ach! Gdzie ty, Krysiu, ach, gdzie ty?»
«Tu jestem, w rzece u spodu
– Cichy mu głos odpowiada –
Tutaj drk caia od chiodu,
A iwir mnie oczki wyjada» [12, s. 72].

Каб звязаць у адно два матывы, Міцкевіч адступае ад падання, дзе пан выступае як станоўчы персанаж. У «Рыбцы» вобраз пана цалкам адмоўны. Ён ашуквае дзяўчыну і тым самым прычыняецца да яе самагубства. Акцэнтуючы на гэтым увагу, паэт свядома надае баладзе сацыяльную афарбоўку. Крыся нават у вобліку русалкі мае ўсе рысы беларускай абяздоленай жанчыны. Як адзначае С.Мусяенка, даследчыца творчасці Міцкевіча, паэт надзяляе сваю геранію «тыпова беларускімі нацыянальнымі прыкметамі: пшчотнасцю, слабасцю, жаноцкасцю, пакорлівасцю лёсу, душэўнай далікатнасцю» [6, с. 347], таму ў адрозненні ад Свіцязянкi, якая сама карае здрадлівага хлопца, пан у «Рыбцы» караецца звышнатуральным чынам – разам з жонкай перамяняецца ў камень. Гэты матыў таксама ўзяты Міцкевічам з фальклорных крыніцаў. У беларускіх народных казках за

страшныя грахі, асабліва за непавагу да царкоўных святаў, Бог караў людзей, замяняючы іх у камяні. П.Шэйнам занатаваны дзве такія казкі: пра селяніна, які араў зямлю валамі на Вялікдзень, а таксама пра шаўца Гомсіна, які ў гэтае свята працаваў, ды яшчэ і «падтруніваў над ідучымі ў царкву» [10, с. 439 – 440]. Легенда пра злога войта, якога Бог замяняе ў камень, занатавана таксама А.Багдановічам [1, с. 24 – 25]. У баладзе ж «Рыбка» род віны іншы. Тут адбываецца здзек з каханьня, што таксама з'яўляецца парушэннем Богага закону. Падобнае злачынства мусіць сурова карацца. У гэтым, дарэчы, галоўнае падабенства «Рыбкі» і «Свіцязянкі» Міцкевіча з «Балядынай» Славацкага.

Шырока вядомы фальклорны матыў ашуканай дзяўчыны, якая з гора топіцца і становіцца русалкай, выкарыстоўвае і прадстаўнік рускай літаратуры XIX стагоддзя – А. Пушкін. У няскончанай трагедыі «Русалка» рускі паэт, як і яго калега Міцкевіч, паказвае злачынства, здзейсненае супраць шчырага каханьня простаі дзяўчыны. Аднак калі «руская» водная німфа сама рыхтуе помсту крыўдзіцелю, «беларуская» русалка Крыся толькі спадзяецца на заступніцтва Бога. У гэтых двух выпадках, канешне, бачацца нацыянальныя рысы рускай і беларускай жанчыны, якімі паэты-рамантыкі надзяляюць сваіх герайн. У дадзены кантэкст, зрэшты, трэба ўключыць і драматычную паэму Славацкага «Балядына», таму што сваю русалку паэт надзяляе нацыянальнымі рысамі польскай жанчыны: бяскрынай, шчырай адданасцю, здольнасцю ўсімі сродкамі змагацца за сваё шчасце і ў пэўны моманты быць нават вельмі жорсткай.

Падагульняючы вышэй сказанае, можна зрабіць наступныя высновы:

- у славянскіх літаратурах XIX стагоддзя вельмі моцная фальклорная аснова;
- прадстаўнікі славянскага рамантызму актыўна выкарыстоўваюць народныя матывы, сімваліку і вобразы, у прыватнасці, вобраз русалкі;
- народныя вобразы ў беларускай, польскай, рускай, украінскай і славенскай літаратурах XIX стагоддзя рэалізуюцца ў адпаведнасці з нацыянальнай спецыфікай фальклору таго ці іншага народа, а таксама згодна канкрэтным мастацка-эстэтычным задачам кожнага аўтара.

Спіс літаратуры

1. Багдановіч, А. Перажыткі старажытнага светасузірання ў беларусаў. Этнаграф. нарыс: рэпринт. выд. 1895 г. / А. Багдановіч. – Мінск: Беларусь, 1995. – 186 с.
2. Баршчэўскі, Я. Рыбак / Я. Баршчэўскі // Раса нябёсаў на зямлі тутэйшай; Беларуская польскамоўная паэзія XIX стагоддзя: вершы / уклад., прадм. і камент. У.Мархеля. – Мінск: ППП імя Я.Коласа, 1998. – С. 66 – 73.
3. Беларуская міфалогія: энцыклапед. слоўн. / С.Санько [і інш.]; склад. І.Клімковіч. – 2-е выд., дап. – Мінск: Беларусь, 2006. – 599 с.
4. Грот-Спасоўскі, А. Русалкі / А. Грот-Спасоўскі // Раса нябёсаў на зямлі тутэйшай; Беларуская польскамоўная паэзія XIX стагоддзя: вершы / уклад., прадм. і камент. У.Мархеля. – Мінск: ППП імя Я.Коласа, 1998. – С. 102 – 105.
5. Живописная Россия: Отечество наше в его зем., ист., плем., экон. и быт. значениях: Литов. и Белорус. Полесье: репринт. воспроизведение изд. 1882 г. – 2-е изд. – Минск: БелЭн, 1994. – 550 с.
6. Мусіенка, С. П. Беларускі фальклор і праблема рамантычнага героя (русалкі) у творчасці Міцкевіча, А. Пушкіна, Т. Шаўчэнькі / С.П. Мусіенка // Мовазнаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка: матэрыялы XIII міжнар. з'езду славістаў, Любляна, 2003 г.: дакл. бел. дэлегацыі. – Мінск: Бел. навука, 2003. – С. 337 – 353.
7. Прешерн, Ф. Лирика / Ф. Прешерн. – М.: Худож. лит., 1971. – 166 с.
8. Станкевіч, С. Беларускія элементы ў польскай рамантычнай паэзіі / С. Станкевіч // Спадчына. – 1998. – № 6. – С. 100 – 176.
9. Шевченко, Т. Порченая / Т. Шевченко // Поэзия XIX – начала XX века. / редкол. М.Шолохов [і др.]. – М.: Худож. лит., 1984. – С. 131 – 133.
10. Шейн, П. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края: В 3 т. / П Шейн. – СПб.: Типогр. Император. Акад. наук, 1893. – Т.2. – 715 с.

11. Шейн, П. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края: В 3 т. / П Шейн. – СПб.: Типогр. Император. Акад. наук, 1902. – Т.3. – 585 с.
 12. Mickiewicz, A. Dzieła: W XVII t. / A. Mickiewicz. – Warszawa: Czytelnik, 1998. – Т.I. – 718 s.
 13. Siowacki, J. Balladyna / J. Siowacki. – Warszawa: Orkla Press Polska Sp. z o. o., 2005. – 142 s.

СВЕТЛАНА ГОНЧАР

Гродно

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ ГЛАЗАМИ РУССКИХ И ПОЛЯКОВ

XIX век в Европе стал веком Наполеона. Пристальное внимание современников и потомков к его жизни сделало его одной из самых популярных исторических личностей этого времени, породив наряду с множеством правдивых жизнеописаний Бонапарта его легенду, миф, основанный на свидетельствах и суждениях, далеких от научности, достоверности и объективности. Родившийся еще при жизни императора и при его непосредственном участии, миф Наполеона (или так называемая «белая легенда») еще более упрочил свои позиции в историографии и литературе, созданной после его смерти. С появлением «Мемориала» Эмануэля Лас-Каза и «Жизни Наполеона» Фредерика Стендаля наполеоновская легенда прочно вошла в историографическую и литературную традицию Европы.

Однако ни для одной страны Европы личность Наполеона не имела такого значения, какое она имела для Польши. Выдающийся историк начала XX века Эдуард Дрио утверждал, что Польша настроена «еще более пронаполеоновски, чем Франция» [Nieuwańny, A. My z Napoleonem / A. Nieuwańny. – Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 1999., с 7]. Это тем более парадоксально, что наполеоновская эпоха в Польше – это относительно небольшой промежуток времени с 1807 по 1815 год, характеризующийся введением Кодекса Наполеона и заложением основ централизованного государства с принципиально новой системой ценностей, которое оказалось не вполне жизнеспособным и просуществовало лишь до 1832 года. Так что, говоря о пронапартистской настроенности Польши, Дрио, очевидно, имел в виду не вклад Наполеона в становление польской государственности, обещание которой с самого начала было лишь «торговлей надеждой», а необъяснимую живучесть его легенды, которая владела лучшими умами страны на протяжении всего XIX века. Легенда эта не была следствием отношения самого Бонапарта к Польше, но возникла, по словам Марселя Хандельсмана, как «несколько запоздалое по времени отражение в народном сознании краткого периода войн и надежд, сводящихся к личности Наполеона» (Nieuwańny, A. My z Napoleonem / A. Nieuwańny. – Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 1999. – S. 9).

Как бы то ни было, жизнеспособность наполеоновской легенды «над Вислой и Неманом» бесспорна и заставляет всерьез задуматься о причинах этого явления не одно поколение историков. В действительности, отношение поляков к Бонапарту непостижимо без учета исторической трагедии их страны: три раздела Речи Посполитой, по сути, стерли Польское государство с политической карты Европы. Настроения, царившие в Польше накануне наполеоновской эпохи, наилучшим образом отражены в стихотворении Франтишка Карпиньского «Плач Сармата над гробом Зигмунда Августа» (*Żale Sarmaty nad grobem Zygmunta Augusta*). Поэт, исполненный отчаяния, говорит о том, что теперь поляки потеряли свою сущность и собственное имя, что «даже их след пытаются стереть», что Польша, «та, что царила от моря до моря, не имеет теперь земли даже для собственной могилы», и что полякам остается лишь сложить «ненужные отныне саблю и надежду» на могиле Зигмунда Августа (Zahorski, A. Spor o Napoleona we Francji i w Polsce / A. Zahorski. – Warszawa, 1974. – S. 33). Стихотворение Карпиньского более чем созвучно